
Камила Левитан ✦ Юнона Белова
Развод с предателем.
Ты украл мой стартап, но я уничтожила твою империю!

Камила Левитан

Развод с предателем. Ты украл мой стартап, но я уничтожила твою империю!

«Автор»
2026

Левитан К.

Развод с предателем. Ты украл мой стартап, но я уничтожила твою империю! / К. Левитан — «Автор», 2026

На нашей годовщине Марк объявил о разводе перед инвесторами. Забрал квартиру, счета и стартап, который я создала своими руками. А его беременная любовница уже называла себя будущей хозяйкой компании.Муж выставил меня воровкой, оставил без денег и потребовал отдать исходный код. Он уверен, что без него я никто.Но у меня осталась флешка с настоящим ядром проекта. И появился неожиданный и опасный союзник — инвестор Виктор Стрельцов. Он обещает защиту и новый бизнес, но привык превращать людей в активы.Я верну своё имя, создам продукт лучше прежнего и заставлю предателя пожалеть. Только смогу ли довериться мужчине, который тоже хочет мной управлять?

© Левитан К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Камила Левитан, Юнона Белова Развод с предателем. Ты украл мой стартап, но я уничтожила твою империю!

Глава 1

Вкус шампанского на языке был металлическим, как кровь из прикушенной губы. Я стояла у барной стойки в центре московского лофта, где пахло дорогим парфюмом и чужими амбициями. Пять лет. Пять лет я рисовала интерфейсы «NeuroFlow», пока Марк спал до полудня и выдавал мои концепты за свои гениальные озарения. Сегодня — годовщина нашего брака и релиз версии 2.0. Гости ждали тоста и демонстрации продукта. Я тоже ждала: весь день выбирала, что сказать Марку, когда он наконец назовет меня со сцены.

Марк вышел к микрофону. Его костюм сидел идеально, подчеркивая ширину плеч, которые он так любил демонстрировать. Он поднял бокал, обведя зал победным взглядом, остановившись на мне. На секунду мне показалось, что в его серых глазах мелькнуло тепло. Я выпрямила спину, ожидая тоста о любви, о команде, о нас.

— За свободу, — произнес он вместо этого. Голос был звенящим, четким, как удар молотка по стеклу.

Зал замер. Марк достал из внутреннего кармана плотный конверт из крафт-бумаги и положил его на стол передо мной. Не подарочную коробку. Не кольцо. Бумаги.

— Подпиши, Алиса. Развод. Ключи от квартиры и доступ к серверам нужны мне сегодня же. Ты просто мешаешь мне жить. Твоя интуиция больше не нужна проекту, а твои претензии — только усложняют переговоры с инвесторами.

В первом ряду кто-то опустил бокал, так и не сделав глотка. Я слышала, как бьется сердце в висках, и никак не могла разжать зубы. Хотела закричать, швырнуть этот конверт ему в лицо, потребовать объяснений. Но потом посмотрела на лица гостей. Их улыбки не исчезли. Они изменились. В них появилась стерильная, корпоративная вежливость, которая означала: «Ты больше не в игре». Смешок откуда-то из угла зала прозвучал как выстрел. Они уже выбрали победителя. Любой мой истерический вскрик станет уликой для их юристов. «Нестабильна», «неадекватна», «истеричка». Так напишут в протоколе.

Я медленно взяла бокал с игристым. Холодный хрусталь давил на пальцы; я держала бокал слишком крепко. Сделала глоток. Пузырьки защекотали горло, но я не поперхнулась. Поставить бокал обратно пока не могла — все увидели бы, как трясется рука.

Из толпы вышла Карина Лунёва. Двадцать четыре года, идеальная кожа, глаза, горящие голодом. Она подошла вплотную к Марку, положила руку ему на плечо, а второй — на свой чуть округлившийся живот. Погладила его, демонстративно, будто показывая трофей.

— Мы позаботимся о будущем проекта, Марк, — мурлыкнула она, глядя мне прямо в глаза. — И о нашем будущем. Тебе лучше уйти тихо. Старые кадры часто теряют фокус.

Меня замутило. Физически. Волна тошноты подступила к горлу, смешанная с запахом её сладких духов и дешевым приторным послевкусием предательства. Я чувствовала себя старой мебелью, которую выносят на свалку ради нового дивана. Но я не отвела взгляд. Я улыбнулась. Одними уголками рта. Жестоко и холодно.

— Завидую вашей смелости, — сказала я ровным голосом, которого сама у себя не узнала. — Но проект держится не на ваших репродуктивных способностях, Карина. А на коде.

Марк фыркнул, отмахнувшись, как от назойливой мухи.

— Код переписывают за неделю, детка. А вот репутацию... Ну, ты сама знаешь, сколько стоит молчание. Отдай ключи. Сейчас. Охрана проводит тебя.

Двое крупных мужчин в черных пиджаках шагнули ко мне. Их руки тянулись к моим плечам, готовые оттеснить к лифту. Один уже оглянулся на лифт. Они собирались вывести меня, пока гости возвращались к шампанскому.

Поставив бокал на стойку, я сделала шаг назад, но не к двери. Развернулась и рванула к служебному входу IT-хаба, который находился в глубине лофта, за стеклянной перегородкой. Охрана замешкалась на долю секунды, оценивая нелепость ситуации. Этой доли секунды мне хватило, чтобы вырваться. Я проскользнула мимо ресепшена, чувствуя, как кто-то хватает меня за рукав пальто. Я выдернула ткань, оставив пуговицу в чужих руках, и юркнула в темный коридор, ведущий вниз, в подвал здания.

Серверная. Место, где жил «NeuroFlow». Место, которое я создала своими руками, ночь за ночью, когда Марк храпел рядом, считая деньги в голове.

Дверь открылась со скрипом. Внутри гудели кондиционеры, воздух был сухим и холодным, пах озоном и пылью от старых кабелей. Экраны мониторов светились синим, отражаясь в моих зрачках. Сердце колотилось так, что ребра казались слишком узкими для него.

Я села за главный терминал. Пальцы дрожали над клавиатурой. Нужно было действовать быстро. Марк уже запустил юридическую машину, счета арестованы, карты заблокированы. Если я сейчас выйду с пустыми руками, завтра я буду бомжом без права голоса в суде.

Даже с местного терминала система требовала подтвердить вход через облачный аккаунт. Для него была нужна двухфакторная авторизация, которую Марк мог отозвать в любой момент через админ-панель. Я видела, как курсор мигает красным: «ACCESS DENIED».

Паника ударила в грудь. Я закрыла глаза, вспоминая архитектуру. Марк никогда не читал код. Он копировал куски из StackOverflow, не понимая логики. А я писала ядро. Я помнила каждую строчку. Помнила старый «черный ход», который я оставила на случай сбоя питания, чтобы система могла перезагрузиться вручную. Этот хак был прописан глубоко в низком уровне, там, куда никто из маркетологов не совал нос.

Я набрала команду аварийного входа. Клавиши щелкали, как косточки. Руки тряслись, одна буква не туда — и всё рухнет. Я стиснула зубы, чувствуя вкус железа во рту. Вспомнила, как он целовал живот Карины. Как смеялся над моими эскизами. Как говорил: «Ты просто приложение к моему успеху».

Enter.

Экран моргнул. Красный текст сменился зеленым. **ROOT ACCESS GRANTED**.

Я выдохнула. Но времени на радость не было. Уведомление всплыло поверх рабочего стола: «Корпоративные счета заморожены. Доступ к облачным резервным копиям ограничен». Они шли за мной. Прямо сейчас.

У меня было пять минут, прежде чем они найдут меня здесь. На копирование всего проекта не хватило бы времени. Пришлось выбирать. Стратегия «выжженной земли».

Я достала из сумки флешку и подключила её к терминалу. Выделила только исходники ядра «NeuroFlow». Чистый код. Без базы данных клиентов, без маркетинговых планов, без красивых презентаций. Только мозг продукта, который бился за жизнь компании.

Прогресс-бар пополз вперед. 10%... 30%... 50%...

И одновременно я запускала скрипт удаления резервных копий на внешних серверах, до которых еще дотягивалась аварийная учетная запись. Облако оставалось запертым; до него я не добралась. В списке один за другим исчезали архивы, которые я собирала по ночам. Я знала, сколько работы там лежало. Марк наверху еще мог хвастаться логотипом; завтра ему придется искать человека, который восстановит потерянное. Моего номера в этом списке не будет.

70%... 80%...

Дверь серверной распахнулась. Резкий свет коридора ударил в глаза. Я инстинктивно прикрыла лицо рукой, готовясь к крику охранника или к наручникам.

Но крика не последовало. Тяжелые шаги затихли. Я опустила руку.

На пороге стоял мужчина. Высокий, в темно-синем костюме без галстука. Лицо резкое, скулы выступали из-под кожи, как острые камни. Глаза цвета мокрого асфальта смотрели не на меня, а на экран монитора. На прогресс-бар.

Виктор Стрельцов. Инвестор венчурного фонда. Человек, который держал в руках судьбы половины Кремниевой долины Москвы. Он случайно оказался на этом релизе? Или ждал именно этого момента?

На терминале еще светился оставшийся после сборки отчет о рисках масштабирования. Он перевел взгляд на меня. Полоса добралась до ста процентов; я извлекла флешку и сжала её в кулаке. Она еще была теплой от работы контроллера.

— Умный ход, — произнес он низким бархатным голосом. В нем не было осуждения. Был интерес хищника, заметившего другую хищницу. — Ты оставила ему минное поле. Судя по отчету на твоем экране, баг в архитектуре модуля обработки данных проявится через полгода. Когда он соберет полную базу. Это обанкротит его компанию раньше, чем ты успеешь подать апелляцию.

Я не ответила. Горло перехватывало страх. Он видел всё. Он мог сдать меня полиции за промышленный шпионаж. Мог позвонить Марку.

Стрельцов сделал шаг внутрь, дверь за ним закрылась, отсекая шум вечеринки. Он протянул руку. Не за флешкой. Просто указал на стул напротив.

— Сядь, Алиса. Нам нужно обсудить условия сделки.

Я повернула стул к нему, не вставая. Колени дрожали, но я держала спину прямой.

— Что тебе нужно? — спросила я хрипло.

— Тишина, — сказал он, садясь рядом, так близко, что я чувствовала запах его дорогого табака и холодной воды. — И партнерство. Я защищаю твои активы через офшорную структуру. Ты становишься техническим директором моего нового стартапа. Взамен ты работаешь на меня. Без права выхода.

Это ловушка. Он предлагал мне веревку, чтобы я повесилась на ней красиво. Но у меня не было выбора. Марк хотел уничтожить меня юридически. Стрельцов давал шанс выжить физически и профессионально.

Я убрала флешку в карман. Через тонкую ткань чувствовался жесткий угол корпуса. Виктор улыбнулся уголками губ, дожидаясь ответа. А я вспомнила конверт на барной стойке. Марк потребовал вернуть ключи, словно на этом всё кончалось. Ключи у меня еще были. И код тоже.

Глава 2

В отделении «Сбербанка» работал кондиционер. Я уже десять минут стояла под струей холодного воздуха и не решалась попросить оператора выключить его: она наконец открыла мой счет. Прижимала к груди сумку так сильно, что лямка впивалась в кожу плеча, оставляя красный след. Внутри меня всё кричало: «не позорься». Но тело предательски дрожало.

— Карта заблокирована, — женщина-оператор даже не подняла глаз от монитора. Её голос был плоским, как бетонный пол хостелки, куда я перебралась три дня назад. — Запрос от банка-эмитента. Спорная транзакция. Кража интеллектуальной собственности. Вы понимаете разницу между ошибкой и преступлением, девушка?

«Девушка». Мне тридцать два года. Я проектировала интерфейсы для миллионов пользователей. А здесь мне даже не предложили сесть. Оператор уже поглядывала поверх моего плеча на следующего в очереди.

— Там мои деньги, — прохрипела я. — Зарплата. Совместное имущество.

— Имущество арестовано по решению суда. Основание блокировки вам выдадут по письменному запросу. Следующий! — она щелкнула мышью, и звук этот оказался громче выстрела.

Я вышла на улицу, где ветер мгновенно пробрал до костей. Перед глазами еще стоял монитор оператора, повернутый так, чтобы я ничего не прочла. Марк мог пользоваться нашими деньгами. Мне оставалось писать запрос о собственной зарплате и ждать ответа без денег на еду.

До хостелки я добиралась пешком: на проезд у меня не осталось мелочи. Ветер дул в лицо всю дорогу, а в сумке, прижатой к груди, лежали паспорт, зарядка и больше ничего — продать было нечего.

Комната в хостелке на окраине Москвы пахла вареной лапшой и сыростью. Обои здесь были отклеены в углах, открывая взору серую штукатурку, похожую на струпья. На узкой койке лежал мой единственный багаж: ноутбук и смена белья.

Руки тряслись. Не от холода, а от голода. Пачка «Доширака» валялась на столе рядом с ржавой кружкой. Я налила воду из крана — коричневую, мутную. Она пахла металлом. Когда я попыталась сломать сухую лапшу над столом, пальцы соскользнули. Пластик треснул, обломки рассыпались по столешнице.

Я села на край кровати, обхватив голову руками. Тишина давила на уши. Любой шорох в коридоре — скрип двери, шаги, кашель соседки — вызывал спазм в желудке. Мне казалось, что сейчас войдут приставы. Или люди Марка. Те, что умеют делать больно тихо.

Вечер. Телефон, который я прятала под подушку, вибрировал без остановки. Экран светился синим светом в темноте комнаты. Я включила его, и поток ненависти обрушился на меня, как цунами.

Марк опубликовал видео. Час назад. Он сидел в своем новом офисе, одетый в идеально скроенный костюм, лицо спокойное, почти сочувствующее.

— Я хотел бы обратиться к общественности, — сказал он, глядя прямо в камеру. — Моя бывшая жена, Алиса, совершила серьезную ошибку. Она взяла то, что ей не принадлежало. Мы пытались решить вопрос мирно, но... Я прощаю её. И надеюсь, что суд будет справедлив.

Под постом — тысячи комментариев. Сердца. Смехи. Слова о том, какая я мерзкая, истеричная, неблагодарная.

Карина Лунёва написала первой: «Бедный Марк. Ты заслуживаешь лучшей жизни. Не позволяй этой женщине разрушить твою карьеру еще сильнее».

Её фотография висела в профиле: счастливая, беременная, рука на животе. Ключи от квартиры, в которую Марк велел мне больше не возвращаться, лежали у меня в кармане куртки, холодные и тяжелые, как гири.

Я выключила телефон. Темнота стала плотнее. Я легла, свернувшись в клубок, пытаясь согреться собственным теплом. Сон не приходил. Вместо этого перед глазами всплывало лицо Марка в момент развода: циничная улыбка, блеск в глазах хищника, который только что загнал добычу в угол.

Где-то перед рассветом меня наконец отпустило в тяжелый сон без сновидений. Разбудило менее чем через час бурчание в желудке и серое утро за занавеской.

Утро началось с паники. Деньги закончились. Даже наличные, которые мне дала подруга Лена — сто долларов, завернутые в газету, — уже ушли на старый, потертый ноутбук с барахолки. Он был медленным, шумным, с липкими клавишами. Но это была моя последняя надежда.

Я подключила флешку, на которой хранила исходники «NeuroFlow». Код должен быть здесь. Мое детище. Мой реванш.

Палец завис над кнопкой Enter. Сердце колотилось в горле. Если я запущу локальную версию, я смогу показать инвесторам, кто действительно создавал продукт. Я смогу вернуть себе имя.

Экран моргнул. Черный фон. Белые строки текста поползли вниз.

«Error: Connection timeout to AWS S3 bucket.»

«Dependency missing: core_module_v4.»

«Build failed.»

Нет. Нет, нет, нет.

Я перепробовала десять вариантов. Переписывала пути, искала ключи API. Но серверы Марка были отрезаны. Без облачной инфраструктуры, которую он контролировал через свои аккаунты, код был мертвым набором символов. Трупом.

Я украла труп. Живое тело осталось там, в его стеклянном офисе, на его серверах. А я сижу в хостелке, окруженная запахом плесени, и держу в руках бесполезную груду байтов.

Злость ударила в голову. Я швырнула ноутбук на кровать. Он ударился о пружины, издав жалобный скрип.

Я осталась стоять посреди комнаты, тяжело дыша. Злость уходила медленно, оставляя после себя пустоту и ледяную ясность: жалеть себя было не по силам, а деваться мне было некуда. Минуту спустя я уже потянулась к ноутбуку, чтобы попробовать еще раз, когда за дверью послышались шаги.

Громкий стук в дверь заставил меня вздрогнуть.

— Откройте! Полиция! — мужской бас за дверью.

Я открыла. В дверном проеме стояли участковый и соседка по этажу, та самая, которая всю ночь храпела и сегодня утром орала, что я «вопию как резаная свинья».

— Жалоба на подозрительное поведение, — участковый смотрел на меня с профессиональной скукой. — Документы.

Я протянула паспорт. Руки снова дрожали.

— Соседи говорят, вы говорите сами с собой. Ночами воете. Может, вещества принимаете?

Я стояла перед ним в растянутой футболке с дырой на плече и трусах, которые давно просились на помойку. Волосы слиплись. Под глазами черные круги.

— Я работаю, — сказала я тихо.

— Работа — это не повод нарушать порядок в общежитии, — отрезал он. — У вас есть временная регистрация? Нет? Тогда мы проводим вас в участок для установления личности.

Я хотела спросить, зачем ему участок, если паспорт уже у него. Но он ждал у двери, и я натянула джинсы и куртку, путаясь в рукавах. Меня вели по коридору хостелки, мимо любопытных взглядов других постояльцев — бомжей, студентов, рабочих с завода. Они смотрели на меня как на мусор. Как на того, кого нужно выбросить.

В участке меня продержали два часа. Проверили по базам. Отпустили с предупреждением.

— Разбирайтесь с соседями без крика, если вы нормальная гражданка, — сказал дежурный, возвращая паспорт.

Я вышла на улицу. Солнце било в глаза, яркое и равнодушное. Я чувствовала себя грязной. Не душой. Телом. Запах хостелки въелся в волосы, в кожу, в поры. На улице люди торопились мимо. Я застегнула куртку до подбородка и спрятала паспорт во внутренний карман: без него теперь боялась даже выйти за хлебом.

Я не спешила назад, к койке и запаху чужой лапши. Обошла квартал, потом еще один, грея ладони в карманах куртки, и только когда от холода затекли пальцы, поднялась на свой этаж.

Вернувшись в комнату, я увидела уведомление на телефоне. Не соцсети. Мессенджер. Номер был незнакомым, но профиль значился как верифицированный бизнес-аккаунт.

Виктор Стрельцов:

«Алиса.»

«Не играйте в кошки-мышки. Я знаю, что исходники у вас. Я вижу логи вашего доступа к архиву.»

«Если через 48 часов они не будут переданы мне в безопасное место (я пришлю адрес), я передам копию данных вашему бывшему мужу и его юристам.»

«Он заплатит за возврат. И за ваше молчание. Или за ваш арест. Выбор за вами.»

Я перечитала сообщение три раза. Холодный пот выступил на спине. Виктор. Инвестор, который год назад отказался финансировать стартап Марка, назвав его «пустышкой». Теперь, не дождавшись согласия на свою сделку, он писал мне.

Он не спаситель. Он акула. Почувствовавшая кровь.

Он хочет получить контроль над активом дешевле, чем через суд. Просто потому, что я слаба, одна и загнана в угол.

Отдать ему код — значит стать его рабом. Рискнуть восстановить систему самостоятельно — значит попасть в тюрьму или быть раздавленной Марком.

Сорок восемь часов. Я снова посмотрела на срок. Марк требовал всё вернуть, Виктор — всё передать ему. Ни один не спросил, на что я собираюсь жить завтра. А на экране ноутбука по-прежнему висела ошибка сборки.

Глава 3

Я закрыла мессенджер, прежде чем успела написать Виктору «согласна». Выключила экран телефона и придвинула старый ноутбук. На угрозы ответить было нечем. С кодом я хотя бы знала, с чего начать.

Если я не могу запустить систему, я могу изучить её анатомию. Локально. Без подключения к сети.

Я начала читать код. Строку за строкой. Архитектура «NeuroFlow» была сложной, перегруженной лишними зависимостями, которые Марк добавлял ради красоты кода, а не функции. Я знала этот стиль. Его лень. Его самовлюбленность.

И вдруг я наткнулась на модуль **data_migration_handler**. Он был датирован месяцем назад. Время коммитов — далеко за полночь. Марк рассчитывал, что я не буду проверять глубокие ветки репозитория.

Внутри был скрытый лог-файл. Маленький текстовый документ, прикрепленный к коммиту.

TODO: Remove redundancy check before Q3 release. Scaling will cause memory leak in cluster mode.

Перевод: «Убрать проверку избыточности перед релизом третьего квартала. Масштабирование вызовет утечку памяти в кластерном режиме».

Я замерла, перечитала комментарий и вернулась к отключенной проверке. О риске масштабирования я знала еще в серверной. Но там он выглядел недоработкой, которую можно исправить до роста нагрузки. Здесь стояла подпись человека, который знал последствия и всё равно велел убрать защиту.

Это не ошибка новичка. Это ловушка.

Марк знал, что при увеличении нагрузки система упадет. Он оставил критическую уязвимость специально. Почему?

Чтобы продать компанию инвесторам ДО краха. Чтобы получить свои миллионы и уйти, пока клиенты начнут терять данные и подавать в суд. Технический долг был его страховкой от ответственности.

Я вспомнила, что говорили о Викторе в прошлом году: «Стрельцов не покупает людей. Он покупает проблемы, которые другие не могут решить».

Марк не просто ленивый нарцисс. Он мошенник. Он планировал убить свой бизнес, чтобы спасти свою шкуру.

А я... Я не украла проект. Я украла доказательство преступления.

Но если я восстановлю систему и продам её кому-то, я стану соучастницей. Если раскрою правду сейчас, Марк уничтожит меня раньше, чем полиция успеет возбудить дело. У него деньги. У него связи.

Или... Или я могу использовать этот баг.

Не против себя. Против него.

Я посмотрела на строку кода, где спрятана бомба замедленного действия. Впервые за эти дни уголки губ дернулись вверх. Кривая, злая улыбка исказила мое лицо.

Ты думал, я украла твой проект, Марк? Нет.

Я украла твою смерть.

Телефон завибрировал. На экране высветилось имя: Неизвестный номер.

Не взяла трубку. Перевернула телефон экраном вниз и открыла новый документ. Курсор мигал на белом листе.

Начала писать письмо юристу Виктора Стрельцова.

Тема: «Оферта. Цена вопроса.»

Письмо я отправила той же ночью, прочитав его три раза, прежде чем нажать «отправить». Ответ пришел утром: адрес, время, ни одного лишнего слова. Собиралась я быстро — уезжать из хостелки было все равно нечего.

Дождь прибил пыль к тротуару; из-под колес проезжавших машин летели грязные брызги. Я стояла у входа в «The Void», прижимая к груди пластиковый пакет с единственными вещами, которые мне удалось спасти из хостелки: ноутбук, зарядку и старую флешку с бэкапом. Ткань пальто была тонкой, как паутина, и ветер прошивал меня насквозь, заставляя зубы выбивать дробь, похожую на код Морзе для бедняков.

Охранник — гора мышц в черной водолазке — даже не посмотрел в мою сторону. Просто выставил ладонь, как шлагбаум.

— Мест нет. Только по брони.

Я не ушла. Не могла. Внутри горело то самое чувство, которое бывает только у тех, кого вышвырнули из гнезда: ярость, смешанная со стыдом. Стыдом за то, что я выглядела именно так — как бездомная кошка, перепачканная в грязи. Но потом моя рука скользнула в карман и нащупала жесткий край. Старый бейдж IT-хаба. Марк всегда был небрежен в мелочах, считая, что мир крутится вокруг него. Он забыл деактивировать мой доступ после развода. Или просто поленился.

Я протянула пластик охраннику. Тот вздохнул, взял его, поднес к сканеру. Красный огонек мигнул. Зеленый. Охранник поднял глаза, удивленно хмыкнул и отступил в сторону.

— Проходите.

Это была победа размером с булавку, но она грела лучше любого камина.

Внутри бара царил полумрак, пропахший дорогим виски и женскими духами. Басовитые ритмы пульсировали где-то под полом, вибрируя в подошвах моих дешевых кед. Я шла по коридору, чувствуя на себе взгляды. Здесь все были красивыми, уверенными и сытыми. А я пахла лапшой быстрого приготовления и отчаянием.

И тут я услышала смех. Знакомый до дрожи в коленях. Карина Лунёва сидела за стойкой, облокотившись на стол, и вертела в руках бокал шампанского. Она была одета в платье цвета крови, которое стоило больше, чем вся моя жизнь за последний месяц. Рядом с ней толпились парни из команды Марка, смеясь над её остротами.

Карина увидела меня первой. Её лицо исказилось не столько от злости, сколько от азартного предвкушения. Она встала, покачавшись на каблуках, и подошла ближе, понизив голос так, чтобы слышали только те, кто был рядом, но достаточно громко, чтобы это стало публичным унижением.

— Алиса? Боже, ты жива? Мы думали, ты уже прыгнула с какой-нибудь эстакады.

Она оглядела меня сверху вниз, задержав взгляд на пятне от супа на рукаве.

— Может, тебе помочь? У нас есть лишняя коробка пиццы. Или хочешь подать на милостыню? Говорят, бывшие жены теперь модны в этом районе.

Мои руки сжались в кулаки до побеления костяшек. Хотелось схватить этот бокал и залить им её идеальное лицо. Хотелось кричать, плакать, требовать справедливости. Но я сделала вдох. Медленный, глубокий. И прошла мимо неё. Не глядя. Не останавливаясь. Как будто она была пустым местом, декорацией, которую можно вырезать из реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.